

Итак, не считая сына русской княжны, который был убит русскими при обстреле Казани в 1548 году и который не мог быть наследником Сафа-Гирея, у умершего царя было несколько сыновей от четырех жен. Два взрослых сына Сафа-Гирея, Булюк и Мубарек, жили в Крыму при дворе дяди Сафа-Гирея — царя Сагиб-Гирея. Дети же с царицами зимовали 1546 год в Сарайчике у князя Юсуфа и его сыновей. В 1549 году от Сумбеки родился Утемыш-Гирей. Согласно «Казанской истории». Сафа-Гирей своим наследником признал двухлетнего Утемыша и назначил регентшей его мать Сумбеку, но «по смерти царева воста брань велика в Казани в вельможех его крамола и губительство зло».¹ Среди казанской знати шла ожесточенная борьба за власть: «вси бо творяхуся велики и властвовать в Казани хотяще».² Борьба шла, как уже указывалось, в основном между сторонниками союза с Москвой и сторонниками союза с Крымом и Турцией. Московская группировка в Казани имела связи с ханом Шигалеем, крымская — ждала хана Булюка. Положение Сумбеки в этот период было очень сложным: в случае победы сторонников союза с Москвой терялись надежды на царствование Утемыш-Гирея, ибо устранялась крымская династия Гиреев на казанском престоле. Победа крымцев, поддерживаемых военными отрядами умершего хана, привела бы на ханский престол старшего сына Сафа-Гирея.

Ногайская родня Сумбеки, тщательно взвесив шансы на победу обеих враждующих групп в Казани, учтя настроение многих казанцев, утверждавших: «нам дей без Москвы нельзя быти»,³ и видя, что перспектива воцарения Шигалея на казанском престоле становилась все более реальной, приняла энергичные меры к тому, чтобы Сумбека осталась у власти. В Москву от Юсуфа и его сыновей посыпались письма с предложением Сумбеки в жены Шигалею. Юсуф писал Ивану Грозному: «И ныне наше прямое к тебе слово то. И наперед сего мы с вами в дружбе были, а с Шигалеевым царевым братом с Яналеем царем в свойстве учинились были есмь, и над ним таков божьей суд стался. А ныне хотим с Шигалеем царем в дружбе и в свойстве быти и дочь свою хотим за него дати».⁴ В тот момент, когда к Казани подошли русские войска под командой незадачливого хана Шигалея, Юсуф был готов послать ему военную помощь: «Да приказал бы еси к нам, как срок учиниш и на котором месяце и в которой день хочеш Шигалея царя х Казани отпустить. То бы нам ведомо было. Ино бы и мы к Шигалею царю послали на пособь братию и детей своих с ними и рать свою».⁵ Авдули — брат Сумбеки — напоминает о браке Шигалея с Сумбекой: «А на перед до того был с нами в свойстве Шигалеев брат, а ныне дей с нами быти Шигалею царю, и доколе отынуды царь или царевичь не пришел».⁶ Юсуф боится, как бы Грозный не опередил его, и хочет непременно оказаться участником взятия Казани: «И мы бы дей отселе к Шигалею царю на пособь братию свою и детей своих послали».⁷

Сумбеке предстояло решить, на кого надежнее положиться — на ставленника Москвы Шигалея или на крымскую партию — опору Сафа-Гирея? Она имела все основания не доверять казанцам. Надежно ли будет царствование Шигалея, третье по счету? Но, с другой стороны, крым-

¹ Казанская история, стр. 83

² Там же.

³ ПДРВ, VIII, стр. 209.

⁴ ПДРВ, VIII, стр. 144.

⁵ ПДРВ, VIII, стр. 145.

⁶ ПДРВ, VIII, стр. 207.

⁷ ПДРВ, VIII, стр. 208.